

УДК 165

Гетерофеноменологический метод эпистемической оценки

Каримов Артур Равилевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной философии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: anthropology.ksu@mail.ru

Аннотация

В современной эпистемологии добродетелей существует проблема оценки убеждения на предмет того, в какой мере оно сформировано благодаря интеллектуальным добродетелям. Целью данной статьи является обоснование использования гетерофеноменологического метода оценки в области эпистемологии. Для достижения этой цели выполняется ряд задач. Осуществляется экспозиция аретического подхода к определению знания и обоснования. Знание определяется как истинное убеждение, являющееся результатом манифестации интеллектуальных совершенств, или добродетелей, познающего субъекта. Излагается суть гетерофеноменологического метода Д. Деннета. Этот метод состоит в оценке от третьего лица суждений субъекта о своих состояниях сознания. Рассматривается, каким образом гетерофеноменологический метод может работать для целей эпистемической оценки убеждений субъекта. Показано, что с помощью этого метода может быть определена степень и глубина проявления тех или иных интеллектуальных добродетелей при формировании убеждений, из чего следует позитивный эпистемический статус самих убеждений. В статье использованы методы концептуального анализа, интерпретации, аналогии.

Для цитирования в научных исследованиях

Каримов А.Р. Гетерофеноменологический метод эпистемической оценки // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 5А. С. 133-139.

Ключевые слова

Эпистемология, эпистемология добродетелей, интеллектуальные добродетели, гетерофеноменологический метод, знание.

Введение

В современной эпистемологии активно развивается такое течение, как эпистемология добродетелей (или аретическая эпистемология). С точки зрения эпистемологии добродетелей знание является результатом манифестации интеллектуальных совершенств (арете) субъекта, или его интеллектуальных добродетелей. Идеи эпистемологии добродетелей развиваются, в основном, зарубежными авторами. Среди них следует отметить работы А. Голдмана [Голдман, 1979], Л. Загзебски [Загзебски, 1996], Э. Соса [Соса, 2007], Дж. Греко [Греко, 2010], Дж. Байера [Байер, 2011] и др. Среди отечественных авторов можно отметить А.А. Шевченко [Шевченко, 2016, 82-92] и К.В. Карпова [Карпов, 2017, 15-16]. Данный подход позволяет дать свое решение для ряда проблем традиционной эпистемологии, прежде всего, проблемы скептицизма и проблемы Геттиера. Однако поскольку этот подход является развивающимся, то у него есть ряд собственных нерешенных проблем. Одной из таких проблем является вопрос о том, как оценивать эпистемический статус убеждения с точки зрения манифестации интеллектуальных добродетелей. По этому вопросу до сих пор не было предложено сколько-нибудь внятной философской стратегии. Целью данной статьи является обоснование использования гетерофеноменологического метода оценки в области эпистемологии. Для достижения этой цели выполняется ряд задач. Во-первых, осуществляется экспозиция аретического (от греч. *arete* – добродетель) подхода к определению знания и обоснования. Во-вторых, излагается суть гетерофеноменологического метода Д. Деннета. В-третьих, показывается, каким образом гетерофеноменологический метод может работать для целей эпистемической оценки убеждений субъекта. В статье использованы методы концептуального анализа, интерпретации, аналогии.

Знание как результат манифестации интеллектуальной добродетели

Сначала определим основные понятия. Под эпистемической оценкой мы будем понимать оценку позитивного эпистемического статуса убеждения (суждения, высказывания). Позитивный эпистемический статус убеждения означает, что оно соответствует критериям знания. Низкий позитивный эпистемический статус у убеждения означает, что это убеждение не соответствует критериям, которые предъявляются к знанию. Высокий эпистемический статус предполагает, что убеждение, в целом, соответствует критериям знания. Стандартными критериями знания в эпистемологии считаются: 1) наличие соответствующих убеждений; 2) их истинность; 3) их обоснованность. Как известно, Э. Геттиер в своей статье подверг критике традиционное определение знания, поскольку оно не исключает, что знание может быть результатом удачи [Геттиер, 1963, 121-123]. Но знание несовместимо с удачей, следовательно, представленных критериев недостаточно. Необходимо еще одно условие, которое можно обозначить как «анти-Геттиер» условие. В качестве такого «анти-Геттиер» условия в эпистемологии добродетелей предлагается следующее:

– убеждение S сформировано благодаря интеллектуальным добродетелям.

Это условие позволяет снять проблему удачи, так как в нем предполагается каузальная обусловленность убеждения собственными когнитивными компетенциями субъекта. Таким образом, некоторое убеждение S , что p , имеет высокий эпистемический статус, если: 1) S убежден, что p ; 2) это убеждение является истинным и 3) оно сформировано благодаря интеллектуальным добродетелям. Интеллектуально добродетельный субъект – это такой субъект, который обладает полнотой интеллектуальных добродетелей.

Под интеллектуальными добродетелями в литературе принято обычно понимать две группы качеств: когнитивные компетенции субъекта и качества его интеллектуального характера. К первым относят надежные познавательные способности субъекта, такие как восприятие, память, способность к индуктивным и дедуктивным выводам. А.А. Шевченко называет их «добродетелями надежности», так как именно они признаются в качестве интеллектуальных добродетелей в классическом релайабиллизме [Шевченко, 2016, 86]. К качествам интеллектуального характера относят такие высокоуровневые добродетели, как открытость ума, интеллектуальное смирение, интеллектуальное мужество, интеллектуальную щедрость, интеллектуальное великодушие и т.д. Отдельно можно выделить группу интеллектуальных добродетелей, которые относятся к творческим способностям: любознательность, креативность, критичность [Гурьянов, 2012]. А.А. Шевченко называет их «добродетелями ответственности», так они предполагают не просто наличие определенных врожденных способностей, а ответственность субъекта за свои убеждения [Шевченко, 2016, 86]. Вместе добродетели надежности и добродетели ответственности составляют корпус позитивных эпистемических качеств, которые проявляет субъект при формировании убеждения. Таким образом, мы можем оценивать убеждения с двух точек зрения: 1) насколько они являются истинными; 2) в какой мере они являются проявлениями интеллектуальных добродетелей субъекта. Первое условие касается мира и его устройства. Второе условие касается человека и его устройства. Эти условия являются независимыми. Мы можем установить, что субъект обладает истинным убеждением, ничего не зная о том, каким образом он пришел к данному убеждению. Такого рода оценку дают стандартные тесты с выбором правильного ответа. А вот с оценкой убеждения со второй точки зрения представляет проблемы. Как узнать, является ли данное убеждение результатом проявления интеллектуальной добродетели или нет?

К сожалению, в современной литературе по эпистемологии добродетелей, этот вопрос остается нерешенным. Как правило, дается определение знания как результата проявления добродетели и перечисляются различные добродетели. Но если у нас нет способа определить, обладает ли данный субъект интеллектуальными добродетелями, то это определение знания остается абстрактным, его нельзя применить ни к какому конкретному человеку. Конечно, мы можем пойти по пути остенсивного указания и определить интеллектуальные добродетели как добродетели такого-то *X*. Но опять встает вопрос: как мы знаем, что *X* обладает интеллектуальными добродетелями? Проблема заключается в том, что интеллектуальные добродетели, как и моральные, в большой степени определяются характерной мотивацией. Например, характерной мотивацией для интеллектуальной добродетели открытости ума является: готовность пересмотреть свою точку зрения в случае, если против нее существуют серьезные возражения, на которые я не могу дать ответа. Для интеллектуального мужества мотивацией является готовность отстаивать свою точку зрения, даже если это связано с риском потри репутации. Но мотивация – это внутреннее свойство субъекта, которое, как представляется, не может быть исследовано методами от третьего лица. Только я сам знаю свою действительную мотивацию. Если сказанное верно, то перед эпистемологией добродетелей встает серьезная проблема – как оценить обладание интеллектуальными добродетелями?

Гетерофеноменологический метод Д. Деннета

В данной статье для разрешения вышеописанной трудности мы предлагаем гетерофеноменологический метод, предложенный Д. Деннетом [Деннет, 2016, 72-87]. Поэтому сначала необходимо кратко охарактеризовать, в чем суть этого метода. Дело в том, как говорит

Деннет, что мы не можем полагаться на рассуждения субъекта от первого лица – т.е. на то, что он говорит, в том числе и о самом себе. Субъект может испытывать определенную иллюзию, например, оптическую, но быть убежденным, что он действительно видит то, что ему кажется. В таком случае гетерофеноменологический метод призван проследить этиологию этого убеждения и показать, почему субъект верит в то, во что он верит. Суть гетерофеноменологического метода Деннет определяет следующим образом:

«Он предполагает извлечение и очищение текстов от (по видимости) говорящих субъектов и использование этих текстов для того, чтобы породить вымысел теоретика, гетерофеноменологический мир субъекта. Этот вымышленный мир населен всеми образами, событиями, звуками, запахами, догадками, предчувствованиями и чувствами, которые субъект (по видимости) искренне считает существующими в его (или ее, или их) потоке сознания. Будучи максимально расширен, он является нейтральным изображением именно того, каково это – быть тем субъектом (выражаясь словами самого субъекта, если взять лучшую интерпретацию, какую мы можем привлечь)» [Деннет, 2016, 77].

Необходимо отметить, что вербальные отчеты самого субъекта принимаются во внимание, но они соотносятся с объективными факторами, которые мы можем узнать от третьего лица. Сам по себе вербальный отчет субъекта не может выступать в качестве абсолютно надежного средства оценки. Д.Б. Волков описывает метод Деннета следующим образом: «В подходе, который предлагает Деннет, основным материалом для анализа служит речь агента. На основании высказываний испытуемых исследователь формирует текстовые отчеты, которые впоследствии подвергаются интерпретации [...] В гетерофеноменологическом подходе [...] предпринимается попытка сохранить онтологический нейтралитет. Описывается некий мир, феноменологический. Он исследуется на предмет консистентности и непротиворечивости, но его реальность не утверждается» [Волков, 2016, 116].

Что касается исследования сознания, то здесь Деннет широко использует методы современной когнитивной науки: начиная от различных психологических экспериментов, заканчивая исследованиями из области нейрофизиологии. По мнению Деннета, используя методы оценки внутреннего мира человека от третьего лица, т.е. гетерофеноменологию, мы получаем более объективную картину, нежели, если мы полагаемся на аутофеноменологию.

Применение гетерофеноменологического метода в эпистемологии

Д. Деннет применяет гетерофеноменологический метод к исследованию убеждений субъекта о своем сознании. Поэтому употребление данного метода не выходило за рамки философии сознания. Мы считаем, что его применение может быть расширено за пределы философии сознания в область эпистемологии. Почему гетерофеноменологический метод должен ограничиваться убеждениями субъекта по поводу собственных состояний сознания? Эпистемология дает оценку различным убеждениям субъекта: их истинности, их обоснованности и доказанности. Но ведь убеждения субъекта о том, что вода есть H_2O или о том, что СПИД существует, *также являются частью его сознания*. Таким образом, эпистемолог также может оценивать любые убеждения субъекта гетерофеноменологически, или критически, т.е. с позиции третьего лица, объясняя этиологию этих убеждений.

Допустим, что *S* убежден, что СПИДа не существует. Он является сторонником идеи т.н. СПИД-диссидентства, согласно которой СПИД является заговором фарм-компаний с целью извлечения прибыли. Использование гетерофеноменологического метода для эпистемической

оценки этого убеждения будет состоять в том, чтобы исследовать, основываясь на текстах или вербальных отчетах субъекта, как именно он пришел к этому убеждению. Является ли это убеждение результатом использования надежных познавательных механизмов? В данном случае, получил ли он это знание благодаря собственным познавательным усилиям или, например, просто почерпнул эту информацию из сети «Интернет». Рассматривал ли субъект альтернативные точки зрения? Известно ли этому субъекту о том, что тысячи известных ученых осудили СПИД-диссидентство? Изучил ли он эту точку зрения? Насколько тщательно и с должным интеллектуальным усердием он исследовал проблему? Узнавал ли он мнение ведущих экспертов по данной теме? Читал ли специальную литературу или он основывал свое мнение только на данных, полученных из СМИ? Если он был знаком с позицией мирового научного сообщества по данной проблеме, то проявил ли он готовность изменить свою позицию под давлением более весомых аргументов? Или же он скорее проявил догматичное упорство в отстаивании своей точки зрения? В свете имеющихся фактов и существующих мнений, является ли данный вызов общему мнению ученых в данной области интеллектуальным мужеством или интеллектуальным безрассудством? Насколько точно субъект оценивает обоснованность своей позиции? Проявляет ли он в этой оценке интеллектуальное смирение или скорее интеллектуальное высокомерие?

Если в ходе этого гетерофеноменологического анализа выяснится, что субъект проявил скорее догматизм, чем открытость ума, скорее поспешность в выводах, чем интеллектуальное усердие, скорее интеллектуальное высокомерие, чем интеллектуальное смирение, то из этого будет следовать, что его убеждение в том, что СПИДа не существует, имеет весьма низкий позитивный эпистемический статус.

Отметим, что гетерофеноменологический анализ не заменяет объективного научного исследования, он лишь может нам сказать, насколько в данных обстоятельствах субъект проявил свои познавательные качества. Поэтому он не может использоваться как самостоятельный метод исследования. Но это и не нужно. Когда, например, проведено какое-то исследование и его автор оценивается таким образом, то задача оценки не состоит в том, чтобы провести данное исследование повторно – изучить все источники, воспроизвести все данные экспериментов и т.д. Речь идет только о том, чтобы дать эпистемическую оценку уже полученным результатам с точки зрения того, насколько ответственно проявил себя субъект в качестве познающего.

Фактически, гетерофеноменологический метод – это то, что де-факто использует любой добросовестный рецензент научной публикации. В чем заключается работа рецензента? Он берет словесный отчет автора публикации, в котором тот утверждает, что он что-то обосновал, что-то показал, открыл что-то новое и т.д. Но для рецензента эти заявления сами по себе не имеют никакого значения. Он оценивает *с позиции третьего лица, действительно ли* автор публикации что-то обосновал, что-то показал или что-то открыл в соответствии с тем, что он заявляет. Только он не использует при этом вокабуляр эпистемологии добродетелей. На наш взгляд, эпистемология добродетелей предоставляет теоретико-методологическую базу для такой эпистемической оценки.

Заключение

Итак, в данной статье мы показали, что гетерофеноменологический метод, предложенный Д. Деннетом для изучения сознания, является одним из возможных методов для оценки позитивного эпистемического статуса суждения. В ходе анализа мы использовали аппарат

современной эпистемологии добродетелей. Используя категории интеллектуальных добродетелей – интеллектуальное смирение, открытость ума, интеллектуальное мужество и др. – можно дать оценку тому, насколько субъект проявил себя как интеллектуально добросовестный исследователь. В качестве недостатка данного подхода можно отметить, что с его помощью нельзя оценить объективную истинность или ложность самого суждения, которое подпадает под эпистемическую оценку. Мы можем лишь дать объективную оценку познающему субъекту, у которого сформировалось данное убеждение. При этом, даже убеждение, имеющее низкий эпистемический статус, может оказаться истинным, как и наоборот. Поэтому гетерофеноменологический метод имеет ограниченную сферу использования – там, где нам важно оценить вклад самого субъекта в результат, полученный в ходе познания.

Библиография

1. Baehr J. *The Inquiring Mind: On Intellectual Virtues and Virtue Epistemology*. 2011. 272 p.
2. Gettier E.L. *Is Justified True Belief Knowledge?* // *Analysis*. 1963. Vol. 23. P. 121-123.
3. Goldman A. *Reliabilism: What Is Justified Belief* // *Justification and Knowledge*. Dordrecht, Holland: Reidel, 1979. P. 1-23.
4. Greco J. *Achieving Knowledge: A Virtue-Theoretic Account of Epistemic Normativity*. 2010. 205 p.
5. Sosa E. *Virtue Epistemology: Apt Belief and Reflective Knowledge*. Volume I. Oxford University Press, 2007. 163 p.
6. Zagzebski L. *Virtues of the Mind: An Inquiry into the Nature of Virtue and the Ethical Foundations of Knowledge*. Cambridge University Press. 1996. 365 p.
7. Волков Д.Б. *Бостонский зомби: Д. Деннет и его теория сознания*. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 320 с.
8. Гурьянов А.С. *Феноменология творческого сознания* // *Обсерватория культуры*. №1, 2012. С. 7-14.
9. Деннет Д. *Сладкие грезы: Чем философия мешает науке о сознании*. М., 2017. 304 с.
10. Карпов К.В. *Эпистемология религиозной веры как дисциплинообразующая часть философии религии* // *Эпистемология и философия науки*. Том 53. №3. 2017. С. 8-19.
11. Шевченко А.А. *Эпистемология и добродетели* // *Сибирский философский журнал*. №4, 2016. С. 82-92.

Heterophenomenological method of epistemic assessment

Artur R. Karimov

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of social philosophy,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 35 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: anthropology.ksu@mail.ru

Abstract

Virtue epistemology is a popular and dynamically developing theory in modern epistemology. According to virtue epistemology, knowledge is justified true belief produced by one or more intellectual excellences, or virtues. One of the problems of virtue epistemology consists in assessment of particular beliefs. How do we know that a particular belief is formed by the exercise of intellectual virtues? This article aims to show that for this purpose we can use D. Dennet's heterophenomenological method of assessment of beliefs about consciousness. The author's

proposal is to extend this method to cover all kinds of beliefs, not just beliefs about consciousness. Using this third-person methodology one can accurately assess the depth and degree of manifestation of intellectual virtues using the subject's verbal account or text. As a shortcoming of this approach, it can be noted that with its help it is impossible to evaluate the objective truth or falsity of the judgment itself, which falls under the epistemic evaluation. We can only give an objective assessment of the cognizing subject, who formed this belief. In this case, even a belief that has a low epistemic status may turn out to be true, as well as vice versa. Therefore, the heterophenomenological method has a limited scope of use, where it is important for us to evaluate the contribution of the subject himself to the result obtained in the course of cognition.

For citation

Karimov A.R. (2017) Geterofenomenologicheskii metod epistemicheskoi otsenki [Heterophenomenological method of epistemic assessment]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(5A), pp. 133-139.

Keywords

Epistemology, virtue epistemology, intellectual virtues, heterophenomenological method, knowledge.

References

1. Baehr J. (2011) *The Inquiring Mind: On Intellectual Virtues and Virtue Epistemology*.
2. Dennet D. (2017) *Sladkie grezy: Chem filosofiya meshaet nauke o soznanii* [Sweet dreams: Philosophical Obstacles to a Science of Consciousness]. Moscow.
3. Gettier E. (1963) Is Justified True Belief Knowledge? *Analysis*, 23, pp. 121-123.
4. Goldman A. (1979) Reliabilism: What Is Justified Belief. In: *Justification and Knowledge*. Dordrecht, Holland: Reidel.
5. Greco J. (2010) *Achieving Knowledge: A Virtue-Theoretic Account of Epistemic Normativity*.
6. Gur'yanov A.S. (2012) Fenomenologiya tvorcheskogo soznaniya [Phenomenology of creative consciousness]. *Observatoriya kul'tury* [Culture observatory], 1, pp. 7-14.
7. Karpov K.V. (2017) Epistemologiya religioznoj very kak disciplinoobrazuyushchaya chast' filosofii religii. [Epistemology of religious faith as discipline-forming part of philosophy of religion]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Science philosophy and epistemology], 53, 3, pp. 8-19.
8. Shevchenko A.A. (2016) Epistemologiya i dobrodeteli [Epistemology and virtues]. *Sibirskii filosofskij zhurnal* [Siberian philosophy magazine], 4, pp. 82-92.
9. Sosa E. (2007) *Virtue Epistemology: Apt Belief and Reflective Knowledge*. Volume I. Oxford University Press.
10. Volkov D.B. (2012) *Bostonskii zombi: D. Dennet i ego teoriya soznaniya* [Boston zombie: D. Dennet and his theory of consciousness]. Moscow: LIBROKOM Publ.
11. Zagzebski L. (1996) *Virtues of the Mind: An Inquiry into the Nature of Virtue and the Ethical Foundations of Knowledge*. Cambridge University Press.